

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 4 de mayo de 1965

Буэнос Айрес, вторник 4 мая 1965 года

№ 797

М. М. Спасовский

ИСТИННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО ЕСТЬ ИСПОВЕДАНИЕ ЦАРСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

ПАМЯТИ ИВ. СОЛОНЕВИЧА

Литературные труды и публицистические статьи Ив. Солоневича тем ценны, даже драгоценны, тем сильны и тем превосходны по своему неотразимому влиянию, что они легко читаются, легко ложатся на душу и память читателя и, что самое главное, они вплотную подходят к той правде жизни, которую мы так сумбурно ищем и переживаем и которая раскрывается Ив. Солоневичем так просто, так убедительно и наглядно по своей неопровержимой очевидности.

Железобетонным, совершенно несокрушимым фундаментом политического учения Ивана Лукьяновича, блестяще изложенного им в “Народной Монархии”, является утверждение о том, что “Русское Самодержавие в эпоху его высочайшего развития, в старой Москве, работало рука об руку с народным представительством, — с Церковными Соборами, с Земскими соборами и с Боярской Думой, что только принципы народной, народнической или демократической монархии — в смысле опоры ее на народ, на демос, на реальную русскую массу, одна и только она одна может восстановить и империю и монархию”...

Эта мысль в ее крайне сжатой и в то же время в ее крайне ярком изложении проходит через статью Ив. Солоневича — “Парламент и Собор”. Наши читатели об этой статье наверно позабыли. Она была напечатана в “Нашей Стране” в № 40 от 18-го марта 1950 года, ровно 15 лет тому назад.

Наверно позабыли и не-простительно позабыли. Пишем мы так не в упрек, а с горечью на сердце, ибо в наши мутные и пыльные дни военно-политических интриг и сдвигов, когда все в мире шатается и когда в СССР все трещит и распадается под напором просящейся и крепнущей тяги подневольного населения к самостоянию и сопротивлению в разных видах тоталитарному режиму, мы, верные сыны Исторической России, должны особенно остро знать и понимать наши задачи в предстоящие дни.

СССР изжил коммунизм. И коммунистический режим в России должен рухнуть и он неизбежно рухнет. С каким политическим багажом мы вернемся домой?

В этой статье “Парламент и Собор” Ив. СОЛОНЕВИЧ вспоминает трехтомный труд Льва Тихомирова “Монархическая Государственность”. Он пишет:

— Моя личная оценка книг Л. Тихомирова может быть иллюстрирована таким примером. Когда в феврале 1945 года мы из Померании бежали конной тягой на запад, из своих собственных

книг я не взял ни одной, бросил все. Все три тома “Монархической Государственности” я довел до Аргентины в той слабой надежде, что русские монархисты наберут денег для ее издания... Сейчас, как и тридцать и сорок лет тому назад монархисты ограничиваются панихидами, молебнами и телеграммами. Сейчас, как и тридцать и сорок лет тому назад только очень немногие люди могут доказать, почему именно они считают себя монархистами, а не чем-нибудь иным. И книги Л. Тихомирова, как и тогда, только биографическая редкость. По существу это — Библия Монархизма. Как человек кристально логического мышления Тихомиров скоро дошел до убеждения, что истинное народничество есть исповедание Царского Самодержавия. Что есть Царское Самодержавие? Л. Тихомиров в своем предисловии отвечает:

“Монархия вовсе не состоит в произволе одного человека и не в произволе бюрократической олигархии. Поскольку все это существует — монархия находится в небытии и странно было бы критиковать ее на основании того, что происходит там, где ее нет. Монархия состоит в единоличном выражении идеи всего национального целого, а для того, чтобы это было фактом, а не вывеской, необходима известная организация и система учреждений”.

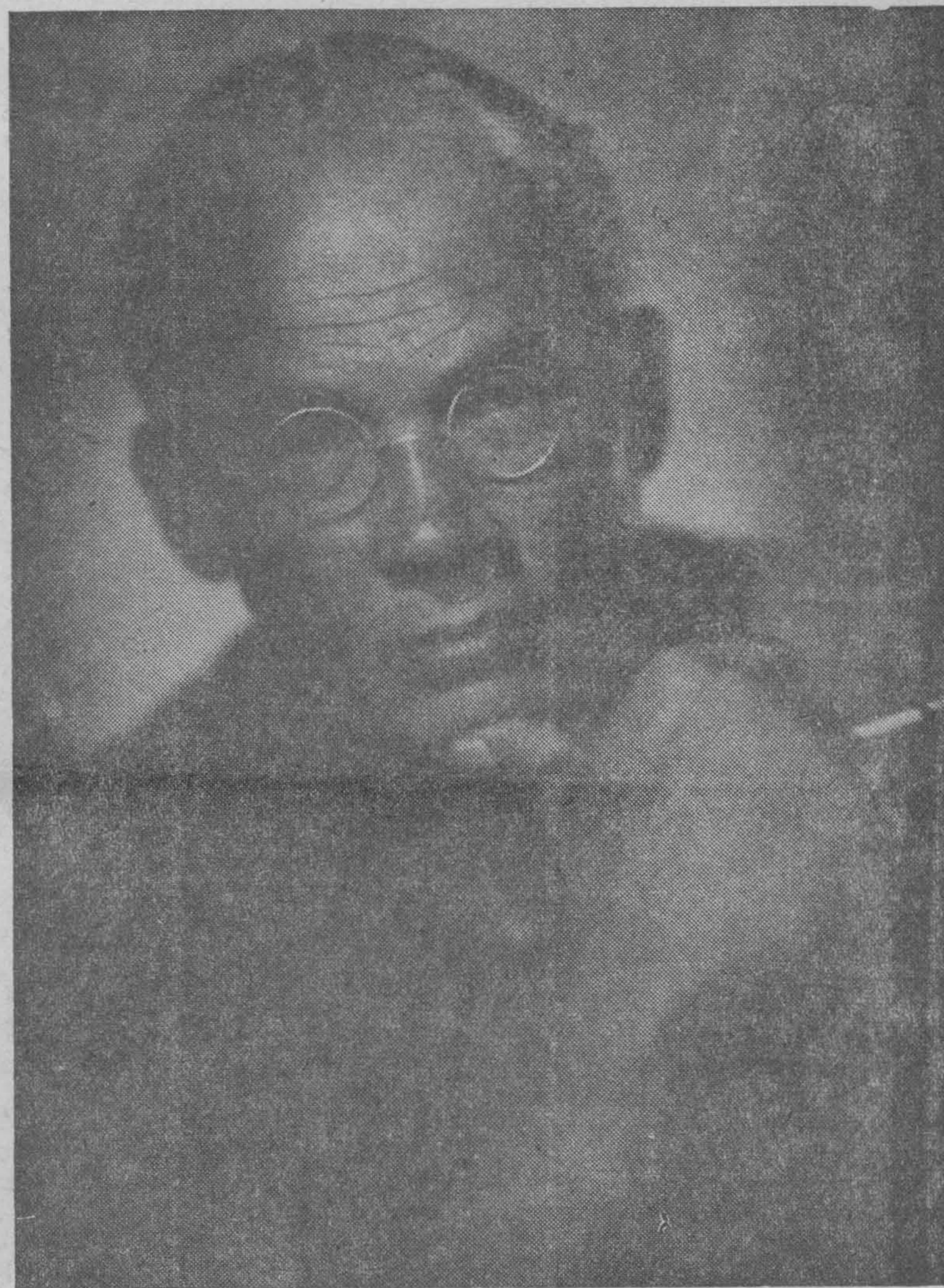
Здесь Иван Лукьянович подходит к очень важному моменту, на котором эмигрантским монархистам необходимо сосредоточить свое главное внимание. Он пишет:

— Монархически настроенная новая эмиграция настроена монархически главным образом по инстинкту. Это очень сильный фактор. К монархии тянет инстинкт, воспоминания о тысячелетнем опыте, переживания революции и все такое... Монархия, как известная система идей и учреждений, стремящаяся к единоличному выражению идей всего национального целого, может существовать тогда и только тогда, когда существует это национальное целое. Если его нет, то монархия так и останется вывеской, а не фактом. Национальное целое, конечно, должно иметь орган, его выражающий. И вот тут мы подходим к одной из основных путаниц эмигрантского монархизма.

На этой путанице мы позволим себе остановиться подробнее. Иван Лукьянович с замечательной простотой и ясностью излагает ее так:

— Я едва ли ошибусь очень сильно, если среднее эмигрантское мировоззрение изображу в таком виде:

1953 - 24 апреля - 1965

Ив. Солоневич

Вот будет восстановлен Царь. Царь назначит министров, министры назначат губернаторов. Губернаторы назначат столоначальников. Царь будет приказывать министрам. Министры будут приказывать губернаторам. Губернаторы будут приказывать столоначальникам. Всем остальным гражданам империи надлежит повиноваться и не рассуждать.

Фактически же, — здесь Ив. Солоневич достигает высшей точки своего реального понимания действительности. Фактически же, — пишет он, — дело восстановления Монархии Российской пойдет диаметрально противоположным путем. Раньше всего будут восстановлены сельские, волостные, районные, уездные и прочие сходы и земства, профсоюзы и их “месткомы” или завкомы, технические, врачебные и прочие корпорации, церковная жизнь и какие-то частно-предпринимательские организации. И только потом будет какое-то всенародное голосование, в виде ли плебисцита, учредительного собрания или Земского Собора, которое и будет решать: монархия или не монархия. Этот путь может нравиться и может не нравиться. Но все дело заключается в том, что никакого иного пути нет.

Монархию Российскую будут или не

будут восстанавливать те люди, которые сейчас проживают в СССР: колхозники, рабочие, техники, врачи, но, конечно, в основном колхозники.

Здесь нам важно сосредоточить свое внимание на следующем положении, которое Иван Лукьянович совершенно правильно определяет как всерешающее:

— Русское Самодержавие в эпоху его высочайшего расцвета в старой Москве работало рука об руку с народным представительством. С Церковными Соборами, с Земскими Соборами и с Боярской Думой... Основная ошибка Государя Императора Николая Второго заключалась в том, что вместо Собора был создан парламент. И вот на эту именно ошибку и указывает Лев Тихомиров: **будут партии и партии погубят Россию.** Как видите, пророчество оправдалось. И если Соборы в тягчайшие моменты государственной жизни “грозно и честно” стояли вокруг Престола, то государственная дума всех созывов только и делала, что саботировала или пыталась саботировать все начинания Царя. И в тягчайший момент национальной жизни трусливо и бесчестно предала Монархию, предала войну, предала победу и предала Россию.

Далее Ив. СОЛОНЕВИЧ приводит из 3-го тома Льва Тихомирова очень важ-

† По случаю исполнившейся 24-го сего апреля ДВЕНАДЦАТОЙ ГОДОВЩИНЫ со дня кончины

ОСНОВОПОЛОЖНИКА И ИДЕОЛОГА
РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Ивана Лукьяновича Солоневича

9-го мая с. г. после Божественной Литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541) будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещают всех русских людей Российское Народно-Монархическое Движение и Редакция газеты “НАША СТРАНА”

ную выдержку, рисующую сущность народного, а не партийного представительства. Тихомиров пишет:

Народное представительство в монархии имеет целью, во-первых, объединить Монарха с народным умом, совестью, интересами и творческим гением. Во-вторых, не допустить разделение основных элементов государства, то есть, Царя и Народа".

И Ив. Солоневич отмечает: — "Лев Тихомиров дает такую схему народного представительства: от Церкви, дворянства, крестьянских волостей, казачества, фабрично- заводских рабочих, земств. Все это мы сейчас назвали бы корпоративным представительством".

Практическая сущность парламента совсем другого свойства. Иван Лукьянович в данной статье очень сжато, но достаточно наглядно характеризует эту сущность так:

— Неписанная практика парламента сводится к тому, что в него, как правило, попадают два сорта людей: богачи и карьеристы. Богачи для того, чтобы на старости лет и на базе плотно набитого кармана заняться общественной деятельностью. Карьеристы для того, чтобы сделать карьеру. Толковому среднему человеку в парламенте делать нечего. Толковый средний человек имеет профессию. . . И никакой толковый врач, инженер, писатель, художник в парламент не войдет, как в свое время не пошел бы и я. Словом, партийный парламент построен так, что вместо "избранников народа", туда автоматически попадают отбросы интеллигенции. Эти отбросы стараются за свои четыре-пять лет депутатства сколотить елико возможно денег. . . Соборы же были органическим представительством Нации. В них попадали не представители партий, а представители органических составных частей Нации и они действительно представительствовали ум, совесть, интерес и творческий гений народа. А не безумие, бессовестность и бездарность, проявленные нашими государственными думами.

Эту систему, — подчеркивает Ив. Солоневич, — не признают никакие профессиональные политики, ибо при этой системе нет места ни для политиков, ни для партий. Собор есть моральное, деловое и творческое представительство Нации, представительством людей и групп, которые являются реальной, органически выросшей элитой Нации, а не партийным подбором. . .

Заключает свои строки Иван Лукьянович такими весьма полновесными и горячими словами:

— Петербургский период Русской Истории кончился. Кончился навсегда. Почти по Достоевскому: "Петербург быть пусту". И нам нужно начинать все не с 1912 года с его думой и с его милюковыми, с его фридриксами, губернаторами надворными советниками, объединенным и разединенным дворянством, а с принципов 1613 года. С Самодержавия, Самоуправления и Самобытности. Московский тягловый мужик 1613 года оказался неизмеримо умнее петербургских профессоров 1917 года. Это, как мне кажется, сейчас достаточно очевидно. Дай Бог и нам окантаться не глупее этого мужика! . . .

Нам, лично, остается только одно сказать: — если мы, эмигрантские монархисты, достаточно серьезно продумаем тезисы "Монархической Государственности" Льва Тихомирова и основные положения "Народной Монархии" Ив. Солоневича хотя бы в их очень кратком изложении, — если мы вдумчиво оглянемся на петербургский период Русской Истории и взвесим ту реальную действительность, которую мы встретим в послесоветской России, то в момент крушения каторжного режима СССР мы почувствуем, что крепко стоим на ногах и что нам будет с чем вернуться домой для предстоящей общенародной стройки дальнейших государственных этапов нашей многотрудной и величайшей Исторической России.

Итак, нам прежде всего и как можно скорее и как можно серьезнее необходимо преодолеть нашу политическую если не безграмотность, то малограмотность. Недостаточно быть убежденным, надо еще уметь защищать эту убежденность, а для этого естественно следует хорошо вооружить себя.

Нас будут спрашивать и расспрашивать, нас будут критиковать жестоко, нас заставят доказать правду наших утверждений, — вот что мы должны иметь в виду, вот к чему мы должны готовиться. . .

М. М. Спасовский

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

266. НА ВЬЕТНАМСКОМ И СОВЕТСКО-ПЕКИНСКОМ ФРОНТАХ "БЕЗ ПЕРЕМЕН". — ПАДЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ ЦК ВИТ. НИК. ТИТОВА И ЧИСТКА "РУКОВОДСТВА" В КАЗАХСТАНЕ. — СОВЕЩАНИЕ В ЦК ПО "ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА". — СУРЕН ТОВМАСЯН ЕДЕТ ПОСЛОМ В ТРИПОЛИ. — ФАЛЬШИВКА ЗА ПОДПИСЬЮ ПОКОЙНОГО Б. Л. ПАСТЕРНАКА. — ЭРЕНБУРГ ВСЕ ЕЩЕ ПЕЧАТАЕТ МЕМУАРЫ

Ничего нового не могу сообщить читателям относительно развивающегося вооруженного столкновения между американцами и южновьетнамцами с одной стороны и партизанами и просачивающимися через джунгли вдоль 17-ой параллели регулярными частями Вьетконга, вооруженными советским, китайским и чехословацким оружием, с другой. Невольно вспоминается гражданская война в Испании, явившаяся прелюдией Второй Мировой войны. Растет с каждым днем роль американцев с одной стороны и коммунистов, ежедневно пересекающих демаркационную линию — с другой, как тогда росло количество немецких и итальянских сил на стороне Франко и интернациональных бригад и советских "добровольцев", выполнявших в несчастливой Испании "особые задания". Сталина с советских самолетов и танков или стоя у советских тяжелых орудий. С каждым днем растет терроризм на юге и число бомбардируемых уже не только днем, но и ночью военных баз и стратегических путей сообщения в коммунистическом Вьетконге.

Также мало интереса представляет поездка Брежнева и Косыгина в сопровождении секретаря ЦК по руководству компартиями стран-сателлитов Ю. В. Андропова, министра Громыко, командующего ракетными войсками маршала Н. И. Крылова, пред. совета министров Белоруссии Тих. Як. Киселева, первого секретаря Киевского Обкома В. И. Грозденко в Варшаву, Вроцлав и военные гарнизоны советских войск в Польше, и подписание Брежневым и Косыгиным, Гомулкой и Цыранкевичем нового договора о защите со стороны СССР несправедливой границы по Одер-Нейсе, и визит пакистанского президента фельдмаршала Айюб Хана в СССР. Все это повторения заверений в миролюбии, что не мешает СССР усиливать атомное вооружение своих гарнизонов в Германии и снабжать боеприпасами Индию при ее очень натянутых отношениях с Пакистаном, союзником Соед. Штатов.

Шумливые полеты советских самолетов над заседавшим в Берлине германским парламентом явились скорее демонстрацией советской трусости, чем действительного отпора законным притязаниям германского народа, требующего в своем новом национальном гимне "единства, права и свободы". Много важнее некоторые события на территории СССР.

Короткое сообщение "Правды" говорит 6-го апреля, что состоялся Пленум ЦК Компартии Казахстана, на котором "избран" вторым секретарем ЦК секретарь ЦК КПСС Виталий Николаевич Титов, вместо Михаила Сергеевича Солоненцева, переведенного первым секретарем в Ростов на Дону.

Это означает замаскированное удаление Титова из секретарей ЦК. В прошлом то же произошло с Н. Ил. Беляевым, который в июле 1955 г. стал секретарем ЦК, в декабре 1957 г. послан первым секретарем ЦК в ту же Алма-Ату, куда сейчас вторым секретарем поехал В. Н. Титов. Потом его перевели в Ставрополь, а затем он сгинул, как исчезают только советские сановники.

Титов уже третий из секретарей ЦК, выбранных Хрущевым и удаляемых из Секретариата его последышами. Читатели помнят, как после падения Хрущева в октябре 1964 г. снят с поста секретаря ЦК в ноябре Вас. Ив. Поляков, в марте 1965 г. Л. Ф. Ильичев, а теперь две недели спустя В. Н. Титов. Посмотрим усидят ли теперь другие ставленники Хрущева секретари ЦК Б. Н. Пономарев, Ал. Петр. Рудаков и Ю. Вл. Ануронов. Впрочем последний как будто сидит прочнее, сопровождает новых временщиков за границу и ладит с идущими в гору Ал. Н. Шелепи-

ным, П. Н. Демичевым, и новым секретарем ЦК Дм. Фед. Устиновым.

Интересно вспомнить карьеру покинувшего Москву Титова. Он родился в 1913 году и перешел из комсомола в партию в 1938 г. в разгар ежовщины, когда казни и заключение в концлагери руководящих коммунистов открывали дорогу молодежи.

В годы войны Титов комиссарил на Южном фронте и получил очень выгодный пост первого секретаря Крымского Обкома в 1950 г. В качестве "хозяйина Крыма" он в продолжение пяти лет ухаживал за всеми партийными вождями, советскими и иностранными, которые приезжают набраться здоровья в волнах Черного моря и на благодатных пляжах Крыма, поедая местный виноград. Так Титов угодил всем секретарям ЦК, премьерам и маршалам, начиная с генералиссимуса Сталина, продолжая Маленковым, Булганиным, Брежневым, которые при Сталине были простыми клеветами страшного грузина. В 1955 г. Титов переводится в Харьков, а в 1961 г. Хрущев дает ему важный пост Зав. Отделом кадров по Союзным Республикам. Надо сказать, что еще, сидя в Крыму, он при Сталине, по предложению Маленкова, был выбран членом ЦК. С 1961 г. он раз разъезжает по всем республикам, кроме РСФСР (эта республика была тогда вверена Мих. Тим. Ефремову), смещает премьеров и секретарей ЦК якобы независимых компартий и 23-го воября 1962 г. в дни полновластной хрущевской диктатуры попадает в секретари ЦК в один день с Андроповым, Рудаковым, Демичевым и Поляковым. Как видим, падение Никиты выдвинуло вперед Демичева, но сломало шею Полякову и Титову, как и до них еще в октябре 1961 г. ставшему секретарем ЦК Ильичеву.

Но перевод Титова в Алма-Ату (к нему можно отнести, с оговоркой, что он еще занимает партийный пост, цитату из песни о Троцком — "отослав Троцкий в город Верный", как прежде называлась Алма-Ата) сопровождался чисткой руководящих правительственных кадров этой потрясаемой перетряхиваемой сатрапов республики. Смещен шестидесятилетний председатель президиума Верховного Совета Исгали Шарипов, выбывающий тем самым из заместителей председателя Верховного Совета СССР, и на его место назначен Сабир Бялалович Ниязбеков, занимавший до сего дня пост первого секретаря Западно-Казахского Крайкома с проживанием в Актюбинске. Смещен также руководивший промышленностью и строительством в Казахстане секретарь ЦК Р. Б. Байгалиев, которого сменил некий А. Н. Колебаев. Членом президиума ЦК выбран 60-летний зам. председ. совета министров Кагома Мухаметджанович Смаков, что ставит под удар пока еще усидевшего на своем посту премьеры Кадымкана Бейсебаева, в прошлом первого секретаря столичного Обкома в Алма-Ате. Сохранил свой пост первого секретаря ЦК Динмухамет Ахметович Кунаев, б. премьер, президент местной Академии Наук с дипломом инженера по цветным металлам.

Гораздо большее значение, чем поездкам Брежнева и Косыгина за границу и даже вышибке из ЦК трех его секретарей одного за другим, я придаю незамеченному иностранными "знатоками СССР" созданному Ал. Н. Шелеповым в начале апреля "совещанию заведующих отделами административных органов ЦК и министров охраны общественного порядка всех 15 союзных республик". Официально совещание обсуждало вопросы укрепления социалистической законности, но на самом деле, как признает само сообщение в

советской печати, обсуждались меры "борьбы с преступными проявлениями и улучшения воспитательной работы среди осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях".

Это ясно показывает, что под видом борьбы "с проявлениями" (надо же так безграмотно писать!) обсуждались репрессии, которых требует растущее народное недовольство, выливающееся, как знаем, в акты открытого террора. О них молчит обычно советская печать. Тем более поразило сообщение ташкентского органа партии и правительства Узбекики 25 марта о "трагической смерти на боевом посту сотрудника министерства охраны общественного порядка Батыра Рашитова". Хотя его должность не названа, но савый факт умолчания о ней говорит о том, что эта крупная фигура полицейского аппарата и его ликвидация была настолько известна населению Ташкента, что ее нельзя было замалчивать. Но на этот раз даже местная печать побоялась сообщить место и обстоятельство его убийства, которое носило несомненно политический характер, раз об этом молчат.

В целях повышения собственного авторитета и привлечения "общественности" к борьбе за охрану советской диктатуры Шелепин пригласил на это совещание не только ответственных работников ЦК, совета министров СССР, Президиума Верховного Совета СССР, руководимого им самим Комитета партийно-государственного контроля, прокуратуры и Верховного Суда, министерства охраны общественного порядка, но и представителей партийной и юридической печати и юридических научно-исследовательских институтов. Конфиденциальный характер обсуждаемых вопросов явствует из того, что речь Шелепина и содержание обсуждавшихся докладов не сообщает печать. Между тем было обсуждено 6 докладов. Первым выступил с докладом о мерах борьбы с преступностью (которая все больше беспокоит режим, причем тщательно замалчивается то, что часто эта "преступность" является политической борьбой против режима), генерал-прокурор СССР Ром. Андр. Руденко, известный в СССР под кличкой "Нюрнбергский палач" за его речь на Нюрнбергском процессе против вождя нацистской Германии, в которой он требовал смертной казни всем подсудимым, с чем не согласился международный суд. Теперь он требовал суровых мер против врагов постылого народу режима. За ним выступали с отчетными по существу докладами о репрессиях в отношении открытых преступлений против диктатуры министры по охране общественного порядка тех республик, где антисоветские выступления растут, несмотря на террор: министр РСФСР В. С. Тикунов, за ним его украинский коллега Иван Харит. Головаченко, белорусс — Ал. Ник. Аксенов, казахстанский министр Дм. Андр. Паньков и латышский — В. А. Сея. Мои выводы подтверждаются тем, что в печати чаще всего встречаются сообщения о "гибели на посту" всяких чекистов именно в этих республиках, причем в отношении Латвии до сих пор говорят о прибытии нелегально и высадке на ее побережье заключенных с запада латвийских полит. эмигрантов, которые боролись с оружием в руках против большевиков в прошлую мировую войну. В отношении Казахстана, возможно, обсуждались меры репрессий против нашей потаенной Церкви, общины которой были там обнаружены на протяжении прошлого года.

Режим концлагерей обсуждался в связи с фактом участия в вооруженной борьбе против органов государственной безопасности и общественного порядка многих бывших заключенных, отбывших сроки заключения или бежавших из концлагерей.

Имеющиеся у нас данные позволяют мне констатировать, что и сейчас пребывание в советских концлагерях под разными их наименованиями никого не перевоспитывает: одни сломленные репрессиями, служат режиму не за совесть, а за страх, другие теряют душевное и физическое здоровье и становятся духовными и физическими инвалидами, но третьи выходят более опытными в методах борьбы и конспирации и гораздо более ожесточенными и непримиримыми врагами режима, которые отдают борьбе с ним всякими методами пропаганды, саботажа, дивер-

сий и террора при удобном для него случае свои силы и свою жизнь.

Советским послом в Триполи назначен **Сурен Акопович Товмасын**, интересная фигура — сталинский «выдвиженец». Родившись в 1910 г. в родной Армении, он 20-ти лет уже перешел из комсомола в партию и был послан в Москву в Институт Красной Профессуры, а затем перешел на работу инструктором в ЦК, где боролся против всех врагов Сталина. Любопытный разговор с ним приводит Авторханов в своем труде «Технократия власти», где говорит, как Товмасын его допрашивал о правой оппозиции, уговаривал допустить на врагов Сталина, возглавлявшихся Бухариным, поклонником которого был Авторханов, тогда студент этого Института, как он его представлял в ЦК партии секретарям ЦК Кагановичу и Криничкому, расстрелянному в ежовщину. Этот новый советский посол в Ливане ненавидит русских, как видим из его слов Авторханову: «ЦК деруссифицировался. Раньше было еврейское засилье, а теперь кавказское. Правые: Бухарин, Рыков, Томский, Угланов считают, что, убрав из ЦК евреев: Троцкого, Зиновьева, Каменева власть захватили кавказцы, Сталин, Микоян, Орджоникидзе. Поэтому они объявили войну Кавказу. Победа правых в нашей партии означала бы победу не просто великодержавного шовинизма, но и махрового русского империализма. Кто сейчас идет против Сталина, основоположника ленинской национальной политики, тот идет против своего народа. Вы еще молоды и политически неопытны, но меня и вас, нас кавказцев, это касается раньше и больше всех» (см. Авторханов. Технократия власти, изд. ЦОИЭ. Мюнхен 1959 г. стр. 69). Вот, как ненавидит русских советский дипломат, едущий в Триполи проводить оттуда советизацию Африки. Его верное служение Сталину способствовало арестам, а в ежовщину и расстрелам «бухаринцев», после чего он в военные годы был на политработе в армии, а после демобилизации из армии в 1947 году делал карьеру в родной Армении, где по смерти Сталина стал в 1953 г. первым секретарем ЦК. На 20-м съезде партии избран членом ЦК, но в апреле 1961 г. назначен послом в Ханой, откуда руководил засылкой советских агентов для участия в гражданской войне в южном Вьетнаме. Положение его усложнилось из-за соперничества между Пекином и Москвой за гегемонию в Вьетнаме. Победил там Пекин и Товмасын был отозван 9-го сентября прошлого года и оставался не у дел в кадрах советской дипломатии в распоряжении ЦК, который был занят ликвидацией хрущевцев. Теперь, возможно, отзыв Товмасына из Ханоя по распоряжению Хрущева за месяц до падения диктатора являлся для него козырем, возвращающим его в ряды советских послов с заданием бороться в Триполи не столько против влияния Запада, сколько против стремления китайской дипломатии возглавить антизападную борьбу на черном континенте, особенно среди арабского мусульманского мира.

В советской литературе, как и в партии, очень принято реабилитировать покойников, печатая их посмертные произведения, подлинность которых весьма сомнительна, но должна доказать их политическую благонадежность. Желая реабилитировать своего затравленного соплеменника и, возможно, подготовить в нынешнюю эпоху «либеральную» эпоху дуумвирата Брежнев-Косыгина издание хотя бы с купюрами и, что много хуже, вставками «доктора Живаго», Илья Эренбург уговорил другого советского «либерала» Ал. Триф. Твардовского напечатать в «Новом Мире» за январь с. г. несколько подлинных стихотворений **Б. Л. Пастернака**, повестив при этом две несомненно сочиненные после его смерти его якобы статьи.

Одно посвящено смерти в Елабуге покойничьей самоубийством Марины Цветаевой. Поэт печалует о кончине вернувшейся из эмиграции поэтессы, высланной из Москвы, и сообщает, что перед войной он якобы хлопотал о переносе ее тела в Москву. Такие переносы покойников не в моде в СССР даже в отношении погибших вождей, (исключение — Жданов, умерший в Варшаве и привезенный для похорон на Красной Площади в 1947 г., маршал

Бирюзов, перевезенный из Белграда в 1964 году), но допускаю, что в декабре 1942 года в разгар войны под Москвой Пастернак мог писать в своих стихах:

«Ах, Марина, давно уже время,
Да и труд не такой уж ахти
Твой заброшенный прах в реквиеме
Из Елабуги перенести.
Торжество твоего переноса
Я задумывал в прошлом году
Над снегами пустынного плеса,
Где змуют баркасы во льду».

Это позволяет думать, что в начале войны Пастернак бежал из Переделкина в Елабугу, где посетил свежую могилу несчастной поэтессы. Жена его осталась в Чистополе после возвращения поэта с первыми победами советской армии в Москву, откуда он посылает ей стихи в августе 1943 г. по случаю занятия советскими войсками Орла, о чем он узнал, дежуря на крыше во время воздушного налета на Москву:

Я сейчас спущусь к жилищам,
Объявлю отбой,
Проведу рукой по лицам,
Пьяный и слепой.
Я скажу: долой суровость!
Белую на стол!
Сногшибательная новость:
Возвращен Орел!..

Предоставляю литературным критикам судить, похоже ли на музу Пастернака это празднование победы под Орлом тем, что проводит рукой по женским лицам и ставит на стол бутылку водки. Но зато считаю несомненной подделкой опубликованный теперь, через 21 с лишним год после его написания, его советско-патристический рассказ о поезде на фронт в «освобожденный» Орел. Этот рассказ так подходит к стилю не Пастернаковских, а Эренбургских писаний, что было бы непонятно, почему его не поместили в печати тогда, когда был отвоеван Орел независимо от того, поехал ли туда Пастернак. Теперь через 22 года уверяют, что он ездил туда с писателем К. А. Фединим и Всев. Ивановым и столь чуждой ему по духу вдовой Ник. Островского. Вот, что он описывает после посещения Орла, где в период оккупации был отстроен мужской монастырь, а в соборе служились молебны перед перенесенными из антирелигиозного музея св. мощами Тихона Задонского. Под Орлом их принимает «приветливый и молодежавый» (после двух лет мордобоя в НКВД и тяжело по собственному признанию труда на Колыме) гвардии генерал-лейтенант Александр Васильевич Горбатов. Подозрительно, что Пастернаку приписывают встречу на фронте именно с генералом, который, как знают мои читатели, в том же «Новом Мире» поместил свои мемуары о военной карьере и злочлечениях в ежовщину. «Десять дней носимся по дорогам Орловского и Калужского края». Пастернак расточает комплименты всем встречным генералам: «глубококомысленный и дальновидный Кононов, образованный и блестящий Сабенников, находчивый и решительный стратег генерал Ивашкин, изысканный и насмешливый командир дивизии полковник Кустов, в его красивом орлином профиле есть что то от героев 12-го года, тучковское, багратионовское, китель его безупречно облегал». В тургеневском имени Спас-Лутовиново на комсомольском собрании читал «Как закалялась сталь» Островского и комсомольцы дали клятву драться с немцами, как Павел Корчагин. Странно видеть Пастернака в роли разъездного лектора-политрука. Но еще нелепее его рассказ о том, что в Орле немецкие эсэсовцы выстроили лютеранский собор, повесили колокола (на самом деле собор был православный, его не строили, а лишь отремонтировали после многих лет запустения). Там эсэсовцы (эти черные с черепами карательные отряды) в этом соборе женились на русских девушках. «И наши за них шли, ну, конечно, самый сброд и дурочки». Девушки в подвечном (спрашивается, где в дни оккупации они шли эти наряды) рожки красные, пьяные, хохочут». Потом якобы немцы обещали своих русских жен отправить в Берлин к своим семьям познаться и сбросили их всех с самолетов с большой высоты.

Просто не верится, чтоб великий и серьезный писатель, державший себя с достоинством в стороне от «политработы» Эренбурга и его присных, мог

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ ИЗ МЕРТВЫХ СМЕРТИЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ И СУЩИМ ВО ГРОБЕХ ЖИВОТ ДАРОВАВ...

Из жития великого угодника Божия, Преподобного Серафима Саровского чудотворца известно, что он встречал приходивших к нему посетителей радостным пасхальным приветствием — «радость моя — Христос Воскресе». И делал это не только в светлый пасхальный период, от первого дня Св. Пасхи до отдания этого Великого праздника, но и в течение круглого года...

Не напоминает ли нам этот образ действий великого Старца Серафима того, что говорится в Священном Писании Нового Завета о св. Апостолах, как о свидетелях ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА? Ибо Истина Христова Воскресения — венец и вершина христианской веры и упования. Без Воскресения Христова, вера наша не была бы «победой, победившей мир», как назвал ее св. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов; а св. Первоверховный Апостол Павел в одном из своих посланий категорически говорит христианам Коринфа: «если Христос не воскрес, то вера наша ТЩЕТНА...» И дальше добавляет: «если мы только в этой жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех людей...»

Мы знаем, каким великим подвижником веры и благочестия был Преподобный Серафим. Знаем, на какую высоту духовного совершенства возвел Господь этого воистину верного раба Своего. Но знаем мы и то, как труден был путь к этому совершенству — знаем, как на этом пути нападали на подвижника истинный враг нашего спасения, человекоубийца диавол. И великий Старец, на личном тяжком и мучительном опыте познавший всю силу зла, разлитого в мире, и всю тяжесть духовной борьбы с ним — знал и то, что только силою ВОСКРЕСШЕГО ХРИСТА в этой борьбе побеждает подвижник. И потому-то он, силой Божией победивший страшного врага, и сиявший радостью этой победы, зная, КАК И ЧЕМ он победил — и спешил ободрить прешедшего к нему посетителя — победною вестью о радости Воскресения Христова.

Откроем книгу «Моя жизнь во Христе» — известный каждому православному русскому человеку дневник всероссийского молитвенника и чудотворца, о. Иоанна Кронштадтского. «Люблю я взирать на образ Воскресшего Жизнодавца со знаменем в руке, с этим символом победы над смертью и имущим державу смерти — диаволом. Какой славный Победитель. Какого лютого, всезлобного врага победил — врага, который величался своими победами несколько тысяч лет?» Как просты, понятны и хороши эти слова великого Пастыря Русской земли. И они, эти слова, так же, как радостное приветствие Старца Серафима, говорят о том, что наша вера, победившая мир — стала победительницей чрез силу Воскресения Христова.

В самом деле, попробуем представить себе непредставимое, допустить невозможное, помыслить о немзыслимом: Что было бы, если Христос Спаситель не воскрес — не вышел бы из гроба, а остался в нем?..

В какой кошмар обратилась бы жизнь! Ведь если бы даже такая Святейшая, чистейшая, идеально-совершеннейшая Жизнь стала добычей смерти, если бы Единый Безгрешный и Непорочный навсегда исчез бы во мраке уничтожения и небытия — то для чего было бы вообще жить, трудиться, стремиться к чему то лучшему? Если бы даже в этом беспримерном, исключительном случае не жизнь, а смерть сказала свое последнее слово — то нужно было бы «поставить крест» (но увы, не христианский...) на всех лучших, возвышенных, идеальных стремлениях человека и с безнадежным отчаянием признать, что ВСЕМУ — ОДИН И ТОТ ЖЕ КОНЕЦ — и у праведника и у грешника один и тот же безрадостный жребий: полное исчезновение во мраке небытия. И жизнь всего живущего на земле оказалась бы только кратковременным мгновением существования во мрачном, беспощадном, уничтожающем царстве смерти, властвующей над всем и над всеми...

Но нет: ВОСКРЕС ХРИСТОС!.. Воскрес — и жизнь победила смерть, добро восторжествовало над злом, и весь мир озарен радостным светом Воскресения. «Христос воскрес из мертвых — начаток умерших бысть» — радостно возвещает первоверховный Апостол, а великий Златоуст, как бы переключаясь с ним, в своем чудесном, вдохновенном слове на св. Пасху, возглашает «ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС — И ЖИЗНЬ ЖИТЕЛЬСТВУЕТ» — Кончилось мрачное владычество смерти. «Смерть, где твое жало?.. Ад, где твоя победа?..»

И Церковь, эта непорочная Невеста Христова, которая в предыдущие скорбные дни шаг за шагом, неотступно следовала за Своим возлюбленным Женихом, за спасение наше снисшедшим даже до ада и погребения, сострадающая и сраспинающаяся Ему, — теперь радуется и торжествует. Что представляет собою наша Светлая Заутреня, наша Пасхальная служба, как не сплошной гимн Воскресшему Христу? «Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав» — гремит победный пасхальный тропарь, эта лучшая песнь христианства. Гремит — повторяется многократно, настойчиво; Церковь словно внушает нам этим беспрестанным повторением пасхального гимна, что сейчас — больше не о чем говорить. Она не может наглядеться, не может налюбоваться на Божественный Лик своего Жениха, недавно «не имевший вида ниже доброты», а теперь сияющий победной славой, красотой, великолепием Воскресения. Она не может нарадоваться радостной вести о воскресении, о победе, о торжестве Его, и вновь и вновь повторяет вечно-новую, никогда не стареющую новость и весть: «ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!» — «Воистину воскрес», — отвечает ей ее торжествующие чада, взаимно обновляя радостную и великую весть о Его воскресении...

Христианин! Слышишь ли ты, что поет, о чем ликующе возвещает Церковь в светлую Пасхальную ночь? — «Смерти празднуем умерщвление, а до разрушения, ИНОГО ЖИТИЯ ВЕЧНОГО НАЧАЛО...» Вот что празднует она, и к чему призывает она и своих верных чад. Воскрес Начальник Жизни, поправ смерть и даровав нам Своим воскресением иную — ВЕЧНУЮ жизнь, ту вечную жизнь, о которой Церковь пела ранее — в Великом Посту: «верою и любовию приступим — да причастницы ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ будем...» Приступи же и ты с верою и любовию — с верою в Начальника нашего спасения и с любовию крепкою к Нему, не пожалевшему Себя Самого отдать за наше спасение, по Его беспредельной, неизреченной любви. И да исполнит Он, бесконечно Благий и Милосердый и тебя — духовной радостью и Светом Своего воскресения в эти великие и святые дни...

Возлюбленные братья и чада Святой Православной Зарубежной Церкви — **ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!**

Пасха 1965 г.

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

написать такую ерунду. Расизм не позволял эсэсовцам брать русских жен, советским девушкам, как и эсэсовцам не нужен был протестантский церковный брак, наконец, покинуть новобрачную немецкий супруг или жених мог, совсем не сбрасывая ее с военных самолетов, которые были заняты военными операциями. Понятно, что в этом нелепом рассказе городским головой в период оккупации оказался «старый желчный скопидом» (непонятно, что автор хотел этим сказать?); молодой типографский работник, си-

девший за кражу в тюрьме, по приходе немцев стал помощником бургомистра. Это показывает, что городом правили при немцах вероятно, бывший домовладелец и репрессированный типографский рабочий, которого не успели чекисты при бегстве из города расстрелять.

Лучшим доказательством, что это написано не автором «Доктора Живаго», а объявившим себя по смерти поэта его лучшим другом Эренбургом, является не только факт, что эта типичная для пропагандных агиток военно-

го времени фальшивка напечатала лишь 21 год спустя после ее якобы написания Пастернаком, но и следующая фраза, которая должна показать, что Пастернак признал большевизм и отрицал его дух ненависти: "если революционная Россия нуждалась в кривом зеркале, которое исказило бы ее черты гримасой ненависти и непонимания, то вот оно: Германия пошла на его изготовление". Так не написал бы автор "Доктора Живаго". Можно опасаться, что ввиду того, что подлинный "Доктор Живаго" распространяется в России, Твардовский с Эренбургом выпустят с разрешения нового зав. Агит-Проп. Отделом ЦК П. Н. Демичева свое издание якобы исправленного автором перед кончиной "Доктора Живаго", которое будет отличаться от заслужившего Нобелевскую Премию произведения, как Талмуд от Евангелия.

В том же номере "Нового Мира" читаем продолжение мемуаров Эренбурга "Люди, годы, жизнь" (стр. 103-125). Здесь описаны события 1945-48 г. г., его поездка в июне 1945 г. в Ленинград, посещение им на даче маршала Леонида Александровича Говорова и беседа с поэтессой Ольгой Федоровной Берггольц, которая, узнав, что Берия тоже стал маршалом, спрашивает со страхом: "не повторится ли 1937 год?" Затем описана его поездка в Нюрнберг на процесс "главных военных преступников" после поездки в Болгарию по приглашению Василя Коларова и в Прагу гостем Бенеша. В Нюрнберге он издевается над подсудимыми. Затем списывает возвращение в Москву и посещение дорогого ему еврейского национального театра, где шла пьеса "Фрей лакс" о гибели евреев в Киеве в Бабьем Яру. Прекрасно играли друзья Эренбурга Михоэльс и Зускин. Ему стало жутко, словно он предчувствовал, что вскоре Михоэльс будет убит неизвестной рукой на окраине Минска, а Зускин расстрелян. Любопытно выступление на одном концерте Анны Ахматовой, которой устроили оваацию, после чего она со страхом сказала Эренбургу: "я этого не люблю потому, что у нас этого не любят". Он рассказывает о своей поездке в Париж после пропагандистского турне по Соединенным Штатам с Константином Симоновым и генералом Галактионовым. По возвращении в Москву он застал красочно им описанную ждановщину: травлю Анны Ахматовой, Зощенко, Эйзенштейна, Шостаковича, Пудовкина, Кирсанова, Гросмана, Эйхенбаума, Садофьева, Берггольца, Гладкова, Лягя Сталина, он уверяет, что Сталин разрешил председателю Комитета по Сталинским Премиям Ал. Ал. Фадееву дать Эренбургу Сталинскую Премию за роман "Буря", но отметил, что герой женится на французке Мадо. Хотя Сталин сказал, что "эта французка мне нравится", но по прочтении романа он издал закон о запрещении бра-

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
Т. В. 88-3605
(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
продаются:
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в киоске М. М. Седяревича при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541).
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облагодо 2130
в **ВИЖА БАЖЕСТЕР**
у г-жи Е. Н. Клобуковой,
ул. Сан Мартин 344 (Корпусной Дом)

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ков с иностранками. Эренбург намекает на предстоящую со смертью Сталина "оттепель", когда заканчивает эту часть мемуаров, утешительным словом: "в жесткой ледяной обиде, сухой пургой ослеплены, мы видели, уже не видя, глаза зеленые весны." Но это четверстишь можно отнести лишь к приспособленцам типа Эренбурга, которые и в ежовщину и в ждановщину не горят и не тонут. Для настоящей верующей и патриотической русской части нашего народа, помнящего вековую свою славную историю, никакой весны, никакой оттепели не принесли ни насильственные ликвидации своими же холопами Сталина и Берии, ни восхождение и падение Маленкова, Булганина, Хрущева.

Не этот дух создал Россию,
Когда угас Варягов род,
На трон Царя ждал, как Мессию,
Не чтущий идолов народ!
Поэтому народ равнодушен к коммунистическим дворцовым переворотам в Кремле и не ждет своего освобождения ни от кого из тех, кто в Кремле и сегодня пытается утопить или отправить в ссылку своих сообщников по свержению Никиты.

Алексей Ростов

Б. Ганусовский

ДАВАЙТЕ РАЗРУШИМ ЦЕРКОВЬ!..

С таким по смыслу призывом обращается на страницах "Н. Р. Сл." от 15 апреля с. г., г-н Померанцев.

Его статья называется — "Христианство и церковность". В ней он старается доказать ненужность всякой церкви. В том числе и православной.

Прежде чем перейти к разбору этой весьма примечательной статьи, мне кажется, что следует сказать несколько слов и о самом г-не Померанцеве. Это тот самый Померанцев, который некоторое время назад в одной статье, напечатанной на страницах "Н. Р. Сл." рассказал о своем участии во французском "движении сопротивления" в какой-то русской ячейке. Воспоминания нахлынули на г-на Померанцева в связи со смертью Черчилля и он безо всякого стеснения поведал своим читателям, как эти "господа" русские патриоты, собравшись у костра с упоением распевали песни о Сталине и Ворошилове...

Эта откровенность сошла г-ну Померанцеву с рук. Как-то прошло незамеченным. Видимо это дало ему толчок продолжить свою "патриотическую" деятельность. Оплевав русских сражавшихся против коммунистов, он перенес свое внимание на церковь.

Данная его статья уже вторая по счету. Чрезвычайно печально, что никто из образованных богословов не займется ответом ему на его клевету. Я не имею богословского образования. Я не беру на себя задачу дать г-ну Померанцеву исчерпывающий ответ. Но я хочу познакомить наших читателей с новой попыткой дискредитации нашей Церкви, как раз тогда, когда верующие готовятся к величайшему Празднику — Христову Воскресению и в то время, когда у нас на родине власть напрягает силы в борьбе против христианства. Так сказать, одновременно с двух концов.

И там и тут.

На первую статью г-на Померанцева ответил г. Горбунов. Ответил достаточно хорошо, хотя и не исчерпывающе. Вторая статья Померанцева это — стремление опровергнуть г. Горбунова

и поддержать и развить свои утверждения.

Смысл этой статьи сводится к тому, что г-ну Померанцеву не нравится всякая "церковность". Он считает, что "церковность" тормозит распространение христианства в мире.

Подтверждение своей теории г-н Померанцев находит в массовом отходе рабочих во Франции и Италии от католической церкви.

Статья путанная, противоречивая. Но полная злобы к Церкви, как он ее называет "церковности". Эту церковность он призывает уничтожить, как можно скорее и до основания. Что он предлагает установить на ее месте остается его тайной. Но не буду интриговать читателя. Лучше всего дать в выдержках эту замечательную статью, чтобы читатель смог сам увидеть и оценить проповедуемое г. Померанцевым новшество.

Начинает свою статью г. Померанцев с утверждения, что эта статья не касается "церковных" людей и им нечего ею возмущаться. Не для них писано. С другой стороны ведь он призывает к уничтожению их церкви, их "церковности!"

— "Мои статьи... о необходимости реформировать церковное христианство ни в коей мере не относятся к тем, кого церковное христианство удовлетворяет, как совершенно естественно, они не относятся ни к евреям, ни к буддистам..."

Тут возникает справедливый, хотя и недоуменный вопрос, для кого же пишутся эти статьи? Кого же призывает г. Померанцев реформировать "церковное христианство", если к церковным людям это не относится. К посторонним людям? К атеистам, что ли! Но продолжим цитировать:

→ "Я не имею никакого намерения и никакого права отрывать этих людей от их вероисповедания и считаю, что этого не должен делать никто..."

Но, как же тогда следует понимать дальнейшее содержание его статьи? К кому же он в конце концов обращает-

Вышла из печати и поступила в продажу в издательстве "ОЛТРЕ КОРТИНА" ("ЗА ЗАНАВЕСОМ") драма известного итальянского драматурга ЭУДЖЕНИО КОРТЕ — в русском переводе АЛЕКСЕЯ РОСТОВА —

"СУД НАД СТАЛИНЫМ"

Исключительное представительство на страны Южной Америки — Издательство "НАША СТРАНА"

Цена книги ДВА ДОЛЛАРА в любой местной валюте.

Заказывать книгу и рассчитываться за нее можно у всех представителей "НАШЕЙ СТРАНЫ" в странах Южной Америки.

В СССР и другие страны за Железным Занавесом книга будет доставлена бесплатно.

Б. Башилов

К океану, в котором рождается солнце

РУССКАЯ КРЕПОСТЬ НА ОСТРОВАХ ВАНКУВЕРА

Два года спустя после смерти Шелихова, иркутские купцы, занимавшиеся промыслами морского зверя, объединились в одну крупную компанию, получившую название "Соединенная Американская".

В 1797 году на основе "Соединенной Американской компании" была создана знаменитая Российско-Американская компания, которой Император Павел I дал широкие права и привилегии, поручив ей делать открытия не только выше 35° северной широты, но и дальше к югу и занимать открываемую землю в российское владение. Правление компании из Иркутска было переведено в Петербург.

Так получил свое осуществление план Григория Шелихова о создании компании по образцу Ост-Индской.

Планы Шелихова о продвижении на юг Калифорнии и другие его замыслы были также выполнены. Исследовательские и промысловые отряды Российско-Американской компании с каждым годом продвигались все дальше и дальше на север и юг. Из Чугачского залива отряды русских проникли в Ледяной залив, в залив Льюта, на острова архипелага Александра. С архипелага Александра русские пошли еще дальше на юг — на острова королевы Шарлотты.

Баранову, разъезжавшему вместе с исследовательскими отрядами вдоль побережья Америкы, очень понравилась местность на острове Ситхе, одном из Ванкуверовых островов. В густом девственном лесу, покрывавшем остров, порхали колибри, водилось много оленей, росомах, лисиц, дикобразов. На острове была удобная безопасная бухта. На берега этой бухты Баранов решил перенести с Кадьяка свою резиденцию. В 1799 году Баранов осуществил свое намерение. На каменистом

мысу, у подножья вулкана Эджекут, он заложил крепость, которую назвал Новоархангельском.

В 1802 году, во время пребывания Баранова на Кадьяке, индейцы напали на Ситху и перебили большинство ее защитников. В живых осталось только тридцать два русских и алеута, которых впоследствии отбил у индейцев английский капитан Бэрбер.

Выкупив у англичанина пленных, Баранов, не привыкший отступать от намеченных планов, опять отправился на Ситху и возвел новую крепость. Бесстрашие Баранова, построившего крепость на старом пепелище, поразило индейцев.

Весьма любопытны письма члена Правления Российско-Американской компании, Розанова. По ним можно создать себе ясное представление о том, как шла жизнь русских в Америке. 24 июня 1802 года, Розанов пишет: "...при Прибыловых островах добыто больше миллиона котов. Ситхе расположена у подножья вулкана Эджекут. Губу окаймляют хребты высоких гор. Крепость расположена на каменистом мысу, впадающем в залив. Баранов живет в досчатой юрте. Кровати плавают во время дождя. Я спросил Баранова, не оторвалась ли доска?"

— Нет, — спокойно отвечал он, — это натекло с площади! — и продолжал работать.

Господин Баранов есть весьма редкое и притом счастливое произведение природы. Имя его громко по всему западному берегу до самой Калифорнии. Бостонцы почитают его, американские народы боятся его. Из самых дальних мест индейские военачальники предлагают ему дружбу. Второе водворение Баранова в Норфольк-Зунде привело к тому, что знаменитый вождь Кау с острова Ванкувера прислал весною на бостонском корабле своего сына, узнать — верно ли то, что Баранов снова строит крепость в Ситхе и если это верно — завязать с ним дружбу".

Примеру Кау последовали другие индейские вожди и также заключили мир с русскими.

ся. Кого же он призывает реформировать православную и всякую другую церковность? Но, с другой стороны г. Померанцев заявляет следующее:

— "Никто, решительно никто, никакая религиозная община и уж тем более никакой отдельный человек не имеет права и не должен выступать в качестве единственного носителя основных (или божественных) истин). Во-первых, потому, что это было бы самым мрачным фанатизмом... эгоизмом, а во-вторых потому, что это было бы сведением этих божественных истин к чему-то вроде, "религиозного руководства" для средней школы. Думать, что ты или религиозная община, к которой ты принадлежишь обладаешь полнотой истины, означает не понимать, что такое истина, ни того, что такое полнота. Это есть настоящее мракобесие, самая настоящая средневековщина, то, что породило инквизицию, религиозные войны, вырывание языков и т. д..."

Я не сторонник инквизиции. Но читая подобные опусы на церковные темы, невольно начинаю подумывать, что отцы инквизиторы были не так уж не правы относительно вырывания таких поганых языков.

Как человек может считать себя принадлежащим к православию, например, если он не уверен, что именно православию стоит ближе всего к полной истине?! Как только эта вера поколебалась, человек уже отходит от своей церкви и начинает, или искать другую, в которой ему покажется возможным найти утерянную им полноту истины, или становится атеистом. К чему же зовет нас г. Померанцев? Но предоставим слово ему.

— "И действительно, как я могу сказать, что ученнейший богослов — схоластик, знающий все тонкости католицизма, но не имеющий живых духовных переживаний (подчеркнуто мной Б. Г.) и не научившийся за всю свою жизнь правильному отношению к смерти, ближе к Божественной Истине, чем простой безгра-

мотный крестьянин или негр-язычник (!), спокойно ждущий смерти..."

Обратите внимание, какой стереотип: если богослов, значит — схоластик, значит не имеющий "живых духовных переживаний" и противопоставляется ему никто другой, как негр-язычник. Не из тех ли, что относятся к смерти по-иному бросали связанных европейцев в реку кишашую крокодилами, как недавно писали наши газеты?!

Так и пахло от этих слов г. Померанцева гнилым духом нашей, слава Богу вымирающей "прогрессивной интеллигенции". Той самой что творила сначала февраль, а потом смаковала и октябрь.

Наконец г. Померанцев делает весьма ценное признание:

— "Сам принадлежу к тем, кого церковное христианство никогда не удовлетворяло, никогда сам не входя в церковь, я считаю и исповедую, что христианство является величайшим религиозным учением, и единственным духовным светом, который должен вести человечество на его пути его земной эволюции, как сказано в Евангелии "до скончания века", (подчеркнуто автором).

Другими словами г. Померанцев яростно нападавший в начале статьи на право "присваивать" себе всю полноту истины какой-либо церковью, вдруг заявляет, что только христианство способно и должно вести все население земного шара по пути эволюции до скончания века. Разве это не значит признание за христианством исключительного положения перед остальными религиями мира — буддизмом или мусульманством?! Где же логика?

Впрочем, дальше г. Померанцев углубляет свои мысли следующим образом:

— "Я воспринимаю христианство, как живую, духовную силу, не могущую быть вложенной ни в какие догматы, заповеди, уставы, каноны и уж тем более обряды тысячелетней и более давности (подчеркнуто автором).

Опять противоречие — с одной стороны неизбежность Евангелия. С другой стороны мифическое христианство с отрицанием заповедей. А как же Заповеди Блаженства, которые считаются самой сутью Евангелия? Их автор тоже отвергает? Что же тогда остается от христианства? Соблюдая традиции старой русской прогрессивной интеллигенции г. Померанцев рубит сплеча. "Клеветайте, чтонибудь да останется".

— "Не могу я считать христианскими святыми царей и князей, известных истории своими преступлениями и своей безнравственной жизнью".

Какие же именно это такие преступления и царя остается тайной автора. Назвать имена он не смеет, чтобы не быть опровергнутым или просто потому, что таковые ему неизвестны. Но бросать такую недомолвку — это эф-

фектно и опровергнуть трудно. Старый прием наших интеллигентов.

Дальше г. Померанцев распространяется о том, что из науки всякая религия "выметена начисто". Ссылается при этом на еврея Оппенгеймера, который стал искать "внутреннюю духовную опору в индуизме". Назидательно для нас, неправда ли? Затем мимоходом плюнул на православную церковь в России, которая из-за своего положения гонимой "никаким влиянием не пользуется". Дальше он сообщает нам замечательные открытия, к сожалению не указывая на источники:

— "Православная церковь? Но в СССР она гонима и говорить о каком-нибудь ее влиянии на советских людей невозможно (хотя бы из-за отсутствия данных). По самым оптимистическим подсчетам верующих в СССР около 25 %, но из этих 25 % две трети женщин и три четверти стариков. Что же касается зарубежных церквей, то им прежде всего следовало прекратить борьбу друг с другом (дело малое), прежде чем претендовать на вменение Божественной Истины (дело большое)".

Удивительные сведения имеет г. Померанцев. Даже московская патриархия не имеет таких сведений. Разве что МГБ... И вот тут то, первый раз, вероятно нечаянно, г. Померанцев выразил дельную и верную мысль относительно того, что прежде всего нашим зарубежным церквям следует примириться! Удивляет то, что женщин г. Померанцев ставит на какое-то низкое место, сводит на уровень существ второго класса говоря об участии в гонимой церкви. Старики, тоже, по его мнению, ничего не стоят. Взгляд, по меньшей мере удивительный. В конце статьи г. Померанцев наконец приоткрывает свое истинное лицо:

— "...для меня, честный атеист много ближе ко Христу, чем ходящий в церковь христианин, который только для того ходит туда, чтобы о нем не говорили плохо соседям или потому, что это вошло в привычку".

Г. Померанцев не допускает и мысли о том, что человек может ходить в церковь именно для того, для чего она создана — для молитвы. У него в кровь и плоть вошло представление о том, в церковь ходят только лицемеры. Что церковь "тормаз" для развития и культуры и христианства и прочее и т. д.

Вот наглядный пример того, что такое была наша предреволюционная интеллигенция. Чем она жила, к чему стремилась. Так же, как в данном случае г. Померанцев желает уничтожить православную и всякую другую церковь, как не удовлетворяющую его запросам, хотя сам признается, что никогда в жизни не переступал церковный порог, — так же и наша прогрессивная интеллигенция работала над уничтожением своей исторической ро-

**ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ**
(Издание четвертое)
в двух частях
(шесть отдельных выпусков)
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
в лучших книжных магазинах, у всех
представителей газеты "Наша Страна"
и в Издательстве.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Опытная преподавательница
даёт уроки
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Manzone 1065 — Acassuso
или телефон 52-7426.

дны не потрудившись ознакомиться с тем, что же она хочет уничтожить и хочет ли этого уничтожения подавляющая масса русского народа.

Г. Померанцев призывает уничтожить Церковь. При этом он лживо вилает заявляя, что его призыв не относится к церковным людям.

Хорошо, кто же должен уничтожить Церковь, такие как он, нецерковные люди, не переступавшие церковного порога ни разу в жизни? Значит они будут насильно уничтожать чужую Церковь? Повторять то, что делают коммунисты у нас на родине. Там ведь тоже самое — люди никогда не переступавшие церковного порога с молитвенной целью переступают его с целью грабежа и разрушения.

Дожили, что и говорить. У нас в эмигрантской печати раздаются призывы к уничтожению Церкви накануне самого великого христианского Праздника. Находится человек, называющий себя антикоммунистическим эмигрантом и верующим христианином, работающий на разрушение Церкви. Здесь ему полиция не позволит, пока, осуществить свои намерения. Но там, по ту сторону железного занавеса, его духовные братья проводят его идеи в жизнь. "Безцерковное христианство" советской власти не мешает и на него гонений не будет. Пожалуйста.

Я не хочу утверждать, что г. Померанцев действует сознательно в пользу коммунистов, но бессознательно — да!

Вот к чему в результате неизбежно приводит прогрессивное направление. Запомним этот пример и будем иметь его перед собой.

Март 1965 г. Б. Ганусовский

Розыски

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

ВОЛКОВ, Иоанас, род. в 1888 г. в Кракове.

КАЛХЕРТ, Виктор Иванович, род. 13-го мая 1905 г. в Ленинграде.

КАЛХЕРТ, МУРДЗА, Вера Викторовна, род. 10-го февраля 1935 г. в Кримулда, Латвия.

Лиц, что-либо знающих о них, любезно просим сообщить в:

SERVICIO SOCIAL INTERNACIONAL; Delegación en Argentina: Paseo Colón 255, piso 11, Buenos Aires. Horario: de 9 a 13. — Teléfonos: 33-0821, 33-2274 у 34-6151.

РУССКИЕ ОТРЯДЫ ИДУТ НА ЮГ

Каждый великий народ старается расширить свою территорию. необходимую для организации крупного государства. Вместе с сознательными мероприятиями, которые проводит правительство по расширению территории государства, идет бессознательный стихийный процесс завоевания себе территорий, осуществляемый всем народом. Народ бессознательно завоевывает себе национальную колыбель в размерах, кажущихся ему необходимыми для благоденствия и нормального роста государства.

"Если великая цель поставлена ясно перед народом, если ее пути определены правильно, народ пойдет на всякие жертвы и лишения, примирится с недостатками управления... простятся все недочеты быта, но не простятся ошибки водительства по достижению великих целей будущего.

"Основной закон народного развития — закон постоянного роста. Всякая задержка в нем вызывает дегенерацию данного народа, уход с жизненной арены и бесславную смерть. Рост же народа — его будущее. Государство, которое не предвидит своего будущего на много лет вперед, а живет только заботой о настоящем дне, осуждено на гибель или революцию. Следовательно, у всякого государства, считающего себя "великим", должна быть и великая цель: вести борьбу за жизнь так, чтобы обеспечить свой рост в лице будущих поколений, чтобы подготовить идущим за нами наиболее благоприятные позиции для успешного и победоносного продолжения борьбы. Для достижения этой великой народной цели необходимо особое искусство, высшая стратегия - политика". (Д-р М. Бредихин. Пути русской государственности. Рус. Временник № 3. Париж, 1939 г.).

Национальное правительство, как верно формулировал А. Вандам, обязано:

1) Внимательно следить за тем, в какую сторону направляется на-

родная предприимчивость; 2) всесторонне и хорошо изучить театр борьбы, безошибочно определять, какое направление наиболее выгодно для интересов всего государства и 3) с помощью находящихся в его распоряжении средств умело устранять встречаемые на его пути препятствия".

Правительство Московской Руси хорошо выполняло все эти задачи. Истощенное многолетней борьбой с татарами, встретив сильное сопротивление со стороны западных держав его стремлениям пробиться снова к берегам Балтийского моря, оно умело поддерживало и руководило народным движением к берегам далекого Восточного океана. И это народное движение, немногочисленные отряды землепроходцев и государственных служилых людей в поразительно короткий срок присоединили к России гигантскую территорию с десятками племен. Причем эта колонизация "дикарей" была произведена в совершенно ином духе, чем колонизация Южной Америки испанцами и Северной Америки уроженцами Северной Европы. Это была мирная колонизация и все племена, с которыми встретились русские, кроме нескольких вымерших из-за отсутствия потомства и эпидемий, существуют и до сих пор.

**

Общий вывод, который должен сделать беспристрастный историк, изучивший историю Московской Руси может быть только один:

"Цари Московской Руси решили все основные задачи, которые обеспечивают развитие национального государства и национальной культуры. Победили внешних врагов, разрешили сложную задачу создания самобытной организации государственного аппарата и обеспечили потомкам необходимое жизненное пространство достойное великого народа".

(Продолжение следует)

Б. БАШИЛОВ

† 26 марта с. г., в гор. Резистенсия (Аргентина) скончался мой дорогой муж

ДОКТОР

ФЕДОР ИСИДОРОВИЧ ТРУШКИН

родившийся 4 марта 1900 года в ст. Самашкинской, Терской области. Погребен в гор. Кордоба,

о чем с глубоким прискорбием сообщает вдова покойного.

† Редакция газеты "НАША СТРАНА" глубоко скорбит о кончине верного друга газеты и подписчика с 1937 г. на "Голос России" и все выходившие впоследствии газеты Ив. Л. Солоневича

ДОКТОРА

ФЕДОРА ИСИДОРОВИЧА ТРУШКИНА

† В пятницу, 21-го сего мая, в 1-ю годовщину смерти

Графа ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА БАРАНОВА

в 19.30 ч. будет отслужена панихида в Св.-Троицком соборе (Бразиль 315), о чем извещают вдова и сын с семьей.

НОВЫЕ КНИГИ

Нароков, Н. — **МОГУ!** Роман из жизни русских в Америке. 344 стр. (Автор романа "Мнимые величины") \$ 420.00
Солоневич, Б. — **ЗАГОВОР КРАСНОГО БОНАПАРТА.** Док. роман \$ 350.00
Ген. Шкуро. — **ЗАПИСКИ БЕЛОГО ПАРТИЗАНА.** \$ 280.00
Полк. Богданович. — **ВТОРЖЕНИЕ В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ В АВГУСТЕ 1914 г.** \$ 300.00
Логунова, Н. — **ИРИНА.** Роман \$ 300.00
Псковитянин, Ю. — **СКИФ.** Роман \$ 300.00
Потапова. **УЧЕБНИК РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ АРГЕНТИНЦЕВ** (испанцев) без помощи учителя \$ 280.00
САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РУССКИХ с фонетическим произношением \$ 160.00

По желанию высылаем в провинцию и во все страны мира. Пересылка за счет покупателя. (Доллар рассчитывается по 100 песо).

LIBRERIA "ESLAVA"

AVENIDA LEANDRO ALEM 1140 - BUENOS AIRES - T. E. 31-8324

Корреспонденцию и денежные переводы адресовать на имя

W. LASZKIEWICZ

ССУДО - СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА

Информацию о вступлении в члены ССУДО - СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ можно получить каждую пятницу от 19 до 21 час. в канцелярии Кассы находящейся на ул. Карлос Кальво 2851 (третий этаж).

Вл. Ф. Вальдемарс

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

В вихре потрясений

В царское время в Петербурге проживал богатый купец Синицын, состояние которого оценивалось больше, чем в миллион золотых рублей. Человек он был еще не старый, около 45 лет, имел жену и маленьких детей, — три мальчика и две девочки.

После злополучного "октября", коммерсант понял, что пришло время для тех великих потрясений, о которых говорил несколько лет назад великий русский патриот Столыпин. Он знал также, что его, как состоятельного буржуа, в будущем ожидали всякие неприятности, горести и беды.

Они скоро и наступили.

В начале 1918 года Синицына вызвали в банк, в котором у него имелся сейф с унаследованными от отца и приобретенными им самим драгоценностями. Хранилось там и значительное количество золотых монет.

В банке купца встретил мрачного вида комиссар с пронзительными глазами и лохматой шевелюрой.

— Я получил распоряжение проверить содержимое вашего сейфа, — сказал лохматый субъект.

После этого он повел коммерсанта в помещение сейфов. Там они оказались одни, никого другого не было.

Купец счел это благоприятным обстоятельством. Ему казалось, что будет луч-

ше иметь дело с одним комиссаром, чем с какой-нибудь комиссией.

"Может быть удастся что-нибудь спасти", — промелькнула мысль в его голове.

Когда содержимое сейфа было высыпано на стол, то образовалась довольно большая куча сверкавших в свете электричества бриллиантов, других драгоценных камней и золотых вещей.

Жгучие глаза комиссара так и впелись в поразительное зрелище, нижняя губа его отвисла, и на ней появились слюнки. Коммерсант решил действовать. Он сел к столу и разделил рукой лежавшую на столе кучу на три примерно одинаковые части. Одни из них купец пододвинул к мрачному представителю новой власти, другую подгреб к себе, а третью оставил по середине стола.

— Это вам, это мне, а это государству, — сказал Синицын, указывая на соответствующие кучки.

Комиссар, не отрывая взгляда от драгоценностей, кивнул в знак согласия головой.

Купец не стал прохладиться и принялся поспешно всыпать свою часть в портфель. Брюнет начал делать то же самое, но медленно, с видимым удовольствием погружал пальцы рук в драгоценности.

— Теперь вы можете идти домой, но держите губы на замке, — сказал он владельцу содержимого сейфа.

Синицын поторопился удалиться и был рад, что ему действительно удалось спа-

Парижским Отделом Российского Народно - Монархического Движения издана новая брошюра

МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ

Выпуск № 2

Цена — 1 фр. фр. или 20 ам. центов. Выписывать можно от редакции газеты "Наша Страна" или от Книжного магазина "КАМА" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine

Контра газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

НА СКЛАДЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"

имеются следующие книги

Иван Солоневич. **ДИКТАТУРА ИМПО-ТЕНТОВ.** Часть I \$ 2.00
Иван Солоневич.

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

Часть I. Основн. положения .. \$ 1.50

Часть 2. Дух народа \$ 1.50

Часть 3 и 4. Киев и Москва ... \$ 3.00

Иван Солоневич.

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ.

Вып. 1-6 по \$ 1.00

Иван Солоневич. **ДИКТАТУРА**

СЛОЯ \$ 1.50

Иван Солоневич. **ХОЗЯЕВА.**

Русская сказка \$ 1.00

Иван Солоневич. **РОМАН ВО ДВОРЦЕ**

ТРУДА (3-е издание) \$ 1.50

ЧТО ГОВОРИТ И. СОЛОНЕВИЧ \$ 1.00

Проф. М. В. Зызыкин. **ИМП. НИКО-**

ЛАЙ I и ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР 14-го

ДЕКАБРЯ 1825 г. \$ 2.50

Проф. Б. Н. Ширяев (А. Альмов)

ДИ-ПИ В ИТАЛИИ \$ 3.00

Борис Ширяев. **"Я — ЧЕЛОВЕК РУС-**

СКИИ" и др. рассказы \$ 1.00

Борис Ольшанский. **МЫ ПРИХОДИМ С**

ВОСТОКА \$ 3.30

М. М. Спасовский. **СОБОРНАЯ**

МОНАРХИЯ \$ 0.50

Николай Былов. **А. С. ПУШКИН КАК**

ОСНОВА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ. \$ 0.50

В. К. Федюнок. **ВОЕННО-МОРСКОЙ**

ФЛОТ СССР \$ 0.50

Лидия Норд. **ИЗ БЛОКНОТА СОВЕТ-**

СКОЙ ЖУРНАЛИСТКИ \$ 1.50

Н. Кусаков. **ВСЮДУ ЖИЗНЬ**

(Повесть) \$ 1.50

Н. Кусаков. **ДОСТОЕВСКИЙ И РУС-**

СКАЯ КУЛЬТУРА \$ 0.50

Протоиерей Н. Смирнов. **ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ**

СВЯТОСТИ НА РУСИ \$ 3.00

Полк. П. Н. БОГДАНОВИЧ.

Полтавская Викторина \$ 1.20

Еудженно Кортэ (перевод А. Ростова).

СУД НАД СТАЛИНЫМ \$ 3.00

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile — Tel. 35-958 (Foto Real).

Venezuela: Sr. K. Kellner, Alta Vista, Calle Guayaquil 16, Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Dias, Asunción.

U. S. A.

Russian Book Store "Russ", M. S. Kingstone, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

EUROPE

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalou 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 15 песо.
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 120 круз.
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 12 гуарани
Уругвай — 2 ур. песо
Чили — 300 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 1 фр.
Франция — 1 фр.
Швейцария — 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 17 песо
САСШ и Канада — 40 цент.
Бразилия — 150 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 15 гуарани
Чили — 450 чил. песо
Австралия — 3 шил.
Англия — 2 ш. 6 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и при подписке — цена однаковая.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.

Сергей П.